

Секция «Журналистика»

**К вопросу об определении статуса журналиста, работающего в зоне
вооруженного конфликта**

Соколова Дарья Валерьевна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
журналистики, Москва, Россия
E-mail: Darina0306@gmail.com*

Работа журналиста в «горячих точках» всегда будет связана с повышенным риском. Безусловно, не существует универсальной «инструкции», способной защитить репортера во время любых боевых столкновений. В каждом государстве свои законы, отличные от порядков, установленных в других странах. Однако существуют нормы, признаваемые всем мировым сообществом. Речь идет о международном гуманитарном праве (далее — МГП). На сегодняшний день практически все государства-члены ООН ратифицировали Женевские Конвенции 1949 года, при этом «большинство подписали или ратифицировали Протоколы 1977 года» [3].

Однако не все положения МГП безоговорочно исполняются. Международная профессиональная организация «Репортеры без границ» отмечает, что «безопасность журналистов, работающих в опасных командировках, даже если международное право обеспечивает адекватную защиту на бумаге, не всегда гарантирована, потому что конфликтующие стороны на сегодняшний день демонстрируют все меньшее и меньшее уважение праву» [7].

Статья 79 «Меры по защите журналистов» Дополнительного Протокола I (далее — ДП I) к Женевским Конвенциям определяет статус журналиста как гражданского лица. Репортер имеет право на гуманное обращение и основные гарантии без какой-либо дискриминации, он не может являться объектом нападений; кроме того, в отношении журналиста запрещено применение насилия, направленного против жизни, здоровья, физического и психического.

Важным является уточнение, что журналист обладает данными правами, если не совершает действий, не совместимых со статусом гражданского лица, то есть не берет в руки оружие, не носит военную форму, не имеет знаков отличия, не подчиняется вышестоящему командованию и не принимает непосредственного участия в боевых действиях. В противном случае он приобретет статус комбатанта. Например, Эрнест Хемингуэй в 1944 году в качестве военного корреспондента был заброшен вместе с десантом в тыл немецких войск во Франции. В первых же боях погибли все офицеры, поэтому писатель принял на себя командование. Коллеги-журналисты подняли вопрос об исключении Хемингуэя из числа военкоров, они увидели в его действиях нарушение профессиональной этики.

Важно отметить, что корреспонденты могут не только приобрести статус комбатантов в силу обстоятельств, а обладать им изначально. Речь идет о профессиональных военных, выполняющих функции журналиста. Подобные случаи называются «прикомандированием наоборот» [4]: в таких ситуациях не корреспондент получает специальное разрешение следовать за войсками и таким образом, «прикомандируется» к официальным силам, а когда сами военные пишут материалы.

Однако и здесь мы не можем с полной уверенностью констатировать, что корреспондент – штатный военный – в любом случае будет обладать статусом комбатанта. Дело в том, что в отношении пишущих офицеров можно говорить как о некомбатантах. Своеобразный казус возникает потому, что к некомбатантам относятся «лица из состава вооруженных сил, которые не принимают непосредственного участия в боевых действиях, в том числе медицинский, юридический, интендантский персонал, корреспонденты и т.п.» [1]. Из этой формулировки следует, что корреспонденты, *входящие* в состав вооруженных сил (следовательно, являющиеся рядовыми или офицерами), являются некомбатантами в том случае, если непосредственно не задействованы в боевых столкновениях. Мы имеем дело с тонкой гранью, когда определение статуса репортера будет зависеть от его поведения на поле боя: если он ограничится журналистской деятельностью, то формально его можно будет считать некомбатантом, а если он с оружием в руках станет принимать активное участие в развернувшемся конфликте, то, безусловно, нормы МГП отнесут его к комбатантам.

Рассматривая обозначенную проблему нельзя не упомянуть об особом статусе. Проект так и не принятой конвенции ООН определял, что журналистом является лицо, которое считается таковым в соответствии с национальным законодательством. Данная формулировка позволила бы фрилансерам и стрингерам рассчитывать на официальный статус журналиста. ООН планировала обязать воюющих «делать все от них зависящее для защиты журналистов» [2].

В то же время особый статус налагал на репортеров дополнительные обязательства: им было бы необходимо носить нарукавные повязки с отличительным знаком – буквой Р на фоне золотого круга. В то же время она четко обозрима с далекого расстояния и может привлечь внимание снайперов, создать угрозу жизни и здоровью не только для самого корреспондента, но и находящихся рядом людей. Как отмечают военные репортеры, в последнее время афишировать свою профессию становится все опаснее. Опытный военкор Скотт Андерсон вспоминает: «Статус аккредитованного, известного всем журналиста служил реальной защитой. Можно было написать «ТВ» на машине и свободно разъезжать по нейтральной территории. Семь или восемь лет спустя, в Боснии, все стало совершенно иначе. Стикер «Пресса» или «ТВ» был равносильен нарисованной мишени» [6].

Проанализировав нормы МГП, мы приходим к выводу, что журналист, находящийся в зоне вооруженного конфликта, является гражданским лицом и пользуется в полном объеме правами, предоставляемыми гражданским лицам. Однако по прогнозам некоторых специалистов, возможно, с течением времени МГП и право прав человека «будут объединены в раздел Международное право гуманности» [5].

Литература

1. Война и мир в терминах и определениях. /под ред. Рогозина Д.О. – М.: ИД «Порог», 2004 – стр. 560.
2. Гассер Х.-П. Защита журналиста в опасных командировках. – М.: Международный комитет Красного Креста, 1994 – стр. 9.

3. Доклад Генерального секретаря Совету безопасности по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. S/1999/957. 8 сент. 1999 – стр. 2.
4. Жеглова Ю. Феномен «прикомандированной» журналистики. // Современная российская военная журналистика: опыт, проблемы, перспективы. / ред.-сост. Погорелый М., Сафранчук И. – М.: «Гендальф», 2002. – стр. 23.
5. Раскин А.В. Права человека как психологическая категория. / Человек как субъект и объект медиапсихологии. / Ин-т человека; Изд-во Моск. Ун-та, 2011. – с. 355.
6. Судьба военкора. // GQ. Ноябрь 2013. № 11 (148). с. 199-200.
7. Handbook for journalists. Reporters without borders. UNESCO, 2010. – 108 p.